

BBC

DOCTOR WHO

ALEX
SCARROW

SPORE

СПОРА

Алекс Скэрроу

Перевод [Creeping Death] и Katherine

*Восьмой рассказ из серии издательства
Puffin Books, посвящённой 50-летию
сериала «Доктор Кто».*

Доктор распахнул дверь и шагнул навстречу тёплой пустынной ночи. Лёгкий ветерок подхватил облако пыли у его ног. Единственным звуком было “чип-чип-чип” стрекочущих неподалёку цикад. А еще отдалённый треск радиации и гул заикающегося дизельного двигателя, работающего на холостом ходу.

— Выглядит знакомо, — тихо прошептал он. Пустыня Невада, Соединенные Штаты Америки. Не так давно он уже побывал здесь. В 1947, не так ли? Если память ему не изменяет, в месте под названием Розуэлл. Он усмехнулся в темноте.

Становилось интереснее.

Иногда он задумывался над починкой маскировочной схемы ТАРДИС. Но заниматься этим, приземлившись где-то посреди пустыни, было бессмысленно. Ночью в нескольких сотнях метров от автострады ее, наверняка, никто бы всё равно не заметил. В темноте она выглядела как очередная чахлая юкка.

Доктор закрыл и запер за собой дверь, и зашагал по плотной сухой земле в сторону военных грузовиков, припаркованных в полукилометре на гравийном съезде с шоссе.

Приблизившись, Доктор смог расслышать взволнованные голоса испуганных людей, искажённые резиновыми клапанами противогазов. Ночной воздух был полон звуковыми сигналами, треском и обрывками передаваемых по радиации сообщений. Установленные по периметру прожектора выхватывали из темноты ночи рекламный щит и заброшенную заправку. Её окна были

заколочены, а двор порос сорняками. Указатель рядом гласил: «Устали? Почему бы не сделать останову в Форте Кейси? Самое гостеприимное место за пределами дома!»

Доктор кивнул. Форт Кейси. Должно быть зонд, который он отслеживал, упал именно здесь.

Доктор почти вплотную подошёл к группе армейских машин, прежде чем кто-то заметил его, появившегося из темноты.

— Эй! — крикнул приглушённый голос. — СТОЙ, КТО ИДЁТ!

Ослепляющий луч фонарика упёрся ему в лицо. Доктор прищурился и прикрыл глаза рукой.

— Стой, где стоишь! — приглушённый голос казался таким молодым. Похоже, его носитель был еще совсем юным. И очень напуганным. — Руки вверх!

Доктор укоризненно пощёлкал языком:

— Руки вверх... *пожалуйста!*

— Заткнись и покажи мне свои руки!

Доктор их поднял.

— Очаровательно.

Солдат проговорил в свою рацию:

— Майор Платт? Поймал тут гражданского... Просто появился из темноты, сэр ... Заражён? Не думаю, сэр.

Доктор мог разглядеть молодого солдата в ярком свете его фонаря: костюм биозащиты, баллон с кислородом за спиной, штурмовая винтовка неуверенно подрагивает в руках, одетых в перчатки. Несколько мгновений спустя к ним присоединился ещё один человек.

— Эй, ты! — голос командный и более глубокий. — Откуда ты пришёл?

Доктор улыбнулся:

— Я не из этих мест.

— Вы пришли из города, сэр?

— Я полагаю, из Форта Кейси?

— Да. Имели ли вы непосредственные контакты с кем-нибудь из Форта Кейси?

— Нет. Я только что прибыл.

Пауза.

— Из Атланты? Вы один из парней, которых прислало министерство здравоохранения?

Доктор понял, что кивает. Майор, похоже, очень хотел, чтобы именно так всё и было. Доктор решил сказать то, что он желал услышать.

— На самом деле, да... Так и есть.

— Как раз вовремя! Нужно вас приодеть и поскорее ввести в курс дела.

— Приодеть? — фыркнул Доктор. — Неужели это так необходимо?

Майор Платт, похоже, был не в настроении для шуток.

— Следуйте за мной в командную палатку. Я введу вас в курс дела.

— Последнее сообщение из города пришло семнадцать часов назад: звонок в службу спасения. Звонивший успел сказать только...

Майор пролистал бумаги, сложенные у него на столе. Его седые волосы были коротко острижены, а сам он был худым и загорелым. Однозначно морской пехотинец. В точку. Он прочитал сообщение, небрежно написанное на странице перед ним.

— *Они все мертвы... все мертвы. Их плоть превратилась в жидкость. Оно движется... Эти штуки повсюду! Они двигаются! Они живые...*

Майор Платт посмотрел на Доктора:

— Дальше речь стала неразборчивой, а ещё через мгновение связь оборвалась.

Доктор задумчиво стучал пальцами по алюминиевой поверхности разделявшего их стола.

— Хмм... Звучит не очень хорошо.

Командная палатка была герметичным пузырьём пластика, освещённым изнутри несколькими напольными галогеновыми лампами. Майор уже снял свою маску и костюм биозащиты, и теперь с любопытством смотрел на Доктора. Его взгляд скользнул по пальто, жакету времен регентства и остановился на шейном платке.

— Когда поступил вызов, — объяснил Доктор, — я был в опере.

Майор оставил эту тему.

— Похоже, патоген не передаётся воздушно-капельным путём, но мы не можем быть уверены на сто процентов. Мы перекрыли все входы и выходы в город. Судя по всему, эта штука, чем бы она ни была, инфицирует и убивает очень быстро.

— Что, возможно, не так уж и плохо.

Седые брови Платта нахмурились.

— Быстро убивает, майор, значит, нам не нужно беспокоиться, что заражённые носители смогут достаточно далеко уйти из города. — Доктор задумчиво покачал головой. — Вы говорили, что отправили туда солдат?

Он кивнул.

— Четыре часа назад. И уже почти три часа от них нет никаких известий.

— Каким было последнее сообщение?

Майор покачал головой:

— Искажённая передача. По-моему, в ней не было никакого смысла.

— Расскажите.

— Что-то о *сети вокруг*. *Сети, покрывшей весь город*, — майор искоса посмотрел своими серыми глазами. — Сеть? Все превращаются в жидкость! У вас есть хоть какое-то представление о том, с чем мы имеем дело?

У Доктора была довольно хорошая идея. Но в том-то все и дело, что это была всего лишь идея. Подозрение. Для полной уверенности ему нужно было удостовериться.

— Вы правы, оно не передаётся воздушно-капельным путем. По крайней мере, пока.

— Хотите сказать, вы знаете, что это такое?

Доктор медленно кивнул.

— Я уже сталкивался с этим раньше.

— И как оно называется?

— Кошмар, — Доктор задумчиво потёр подбородок. — Если это тот самый патоген, то он будет распространяться очень быстро. Для него не существует видовых барьеров. Носителем и переносчиком может быть любое существо — любое органическое, по сути.

— Но это невозможно! Ни один патоген на такое не способен!

— Через семнадцать часов эту штуку станет невозможно удержать. Через месяц... — Доктор медленно покачал головой. Заканчивать фразу не было никакой необходимости.

Майор прищурился.

— Вы уверены, что вы из Центра Эпидемиологического Контроля Атланты? Потому что вы совсем не похожи на этих яйцеголовых бумагомарателей.

— Ах... вы подловили меня, майор, — с улыбкой сказал Доктор. — Я соврал.

— Тогда вам лучше прямо сейчас признаться, кто вас послал, — рассердился майор Платт.

— Я уверен, вы слышали об одной организации. Её имя передаётся шёпотом за стенами правительственных кабинетов.

— О чем вы?

— ЮНИТ.

Майор побледнел.

— ЮНИТ?

Разведслужба Объединенных Наций. Они действовали вне юрисдикции, работая на мировое правительство. Раньше Доктор сотрудничал с ЮНИТ. В то время как обычный рядовой человек с улицы мог о них и не слышать, майор Платт должен был быть в курсе, если, конечно, он не пропускал мимо ушей всё, что не касалось его военной карьеры.

— Отлично. Похоже, вы в курсе, — Доктор встал из-за стола. — Это просто замечательно. Поможет нам сохранить драгоценное время, которое понадобилось бы мне на объяснение ситуации, — он пожал плечами. — Мне ничего особенно не нужно. Вы просто должны позволить мне туда попасть.

— Это невозможно! Карантинный протокол пятого уровня — никто не входит и не выходит!

— Я полагаю, последнее слово все равно за *ЮНИТ*. Не за военными. И раз уж я их представитель... Думаю, это даёт мне некоторые преимущества.

Глаза майора сузились.

— Я не получал никаких уведомлений о том, что мои полномочия...

— Майор, каждая секунда, которую мы проводим здесь, в вашей чудесной блестящей палатке, это секунда, которую мы не можем себе позволить потратить напрасно. Этот патоген очень скоро начнёт передаваться воздушно-капельным путём, — Доктор грустно улыбнулся. — А потом все ваши люди в их забавных резиновых костюмах будут просто... несущественны.

2

Доктор обошёл барьер, установленный поперёк ведущей в город, однопутной дороги. Прожекторы светили ему в спину, отбрасывая длинную тонкую тень, стремившуюся по пустынному, покрытому выбоинами асфальту в сторону тёмного, едва заметного силуэта города вдали.

С большим трудом Доктор двинулся вперёд, неуклюже переставляя ноги — в тяжелом костюме было жарко. Гарнитура в шлеме затрещала голосом майора Платта.

— ЮНИТ только что подтвердил вашу личность...
Доктор.

— Хорошо.

— «Доктор». Это, эээ... только так они вас и называли.
У вас есть имя, сэр?

Доктор лишь улыбнулся. Когда-то, давным-давно, у него было имя. Девятьсот лет назад. Столько воспоминаний в его голове — большинство из них принадлежали его предыдущим воплощениям — почти чужие. Воспоминания настолько поблекшие и нечёткие, что они казались шёпотом призраков.

— Просто Доктор. Это всё, что вам нужно, чтобы обращаться ко мне.

— Доктор, да? — в гарнитуре зашипело, канал всё ещё был открыт. — Хорошо. — Голос майора Платта звучал неуверенно. — Ну, оставайтесь на связи, окей, Доктор?

— Да, конечно.

Доктор совершенно не собирался этого делать.

Десять минут спустя он добрался до окраинных зданий города: обветшалые, заброшенные дома с забитыми окнами и выцветшей на солнце частично облупившейся краской. Вне всяких сомнений, Форт Кейси был городом, умиравшим медленной смертью, задолго до этой ночи.

Оказавшись за пределами света прожекторов и вне поля зрения людей майора, Доктор решил, что это место подойдёт так же, как и любое другое. Он снял шлем и отбросил его, наслаждаясь тем, как прохладный полуночный воздух ласкает его лицо. Он расстегнул молнию, выбрался из костюма биологической защиты и сбросил его с ног.

Дурацкий костюм. Всё равно от него столько же пользы, сколько от мокрого бумажного пакета.

Доктор принялся и сразу заметил сладковатый запах разлагающейся плоти. В какой-то мере это подтверждало то, что он уже подозревал. Эта инфекция — этот *бич*, если это, в самом деле, был тот самый патоген, который однажды

уничтожил бессчётное количество галлифрейцев, в данный момент был на своей первичной стадии: поглощение и разложение усвоенных органических веществ. Превращение их в удобную жидкую органическую матрицу.

Доктор поднялся вверх по главной улице городка. Всё ещё работающие уличные фонари потрескивали в ночи, отбрасывая болезненное оранжевое сияние на пыльный, покрытый рытвинами асфальт. Справа был бакалейный магазин, над его стеклянной дверью мигала розовая неоновая вывеска с рекламой пива «Будвайзер».

Доктор посветил фонариком в сторону магазина. Перед ним пустые деревянные подносы предлагали арбузы по три доллара за штуку. Он подошёл, направляя фонарь на один из пустых поддонов. Тёмная лужица густой вязкой жидкости покрывала дощечки. Жидкость перетекла через край на землю. Лучом фонарика он проследил змеящуюся дорожку слизи — тонкую и иллюзорную, больше напоминавшую кусок забытой веревки. Похожая то ли на чёрную артерию, то ли на тонкую трещину в земле, она ползла к следующему зданию и там расширялась, когда другие ручейки черной жидкости, сплетаясь в тугий канат, присоединялись к ней.

Первый этаж двухэтажного здания был закусочной. Выше находились незанятые комнаты, кажется, отчаянно нуждавшиеся в постояльцах. Чернильная жидкость поднималась вверх по боковой стене, раскидываясь веером, как паутина. Чёрные нити нащупывали себе дорогу по бетонным блокам и потрескавшейся побелке.

Доктор медленно приблизился.

Внизу стены он увидел остатки того, что когда-то было живым человеком. Доктор сел на корточки перед телом и осмотрел его. Пара рабочих ботинок, потёртые джинсы и

клетчатая рубашка. Внутри одежды неаккуратная кучка костей держалась на последних клочках плоти. Череп всё ещё увенчивали несколько пучков седых волос. Но скальпа не было. Он давно исчез вместе с другими кусочками мягкой живой материи. Чёрная слизь растекалась из манжет рубашки по земле, чтобы соединиться с другими потоками органического бульона.

Полностью растворились. Арбузы перед бакалейной лавкой и этот человек, одинаково полезные, одинаково легко усваиваемый материал для патогена, способного лишь поглощать. В точности то, что Доктор ожидал найти, хотя и надеялся, что этого не случится.

Первая стадия прошла успешно и неплохо закрепилась: заражение, распад сложных систем и объединение. Оно, очевидно, приземлилось в городе или рядом — одна маленькая, с булавочную головку, спора, рассеянная в образце, вероятно, в камне или фрагменте метеорита, попала на подошву ботинка или крышку грузовика. Это всё, что потребовалось.

Дальнейшее было неизбежно. И ужасающе быстро.

Доктор повёл фонариком вокруг и отметил ещё больше тел на главной улице. Напротив, через дорогу, машина выехала на обочину и врезалась в мусорные ящики, скелет водителя наполовину находится в машине, наполовину свисал из открытой двери. Дальше, вверх по улице, на мостовой лежала кучка женской одежды и рядом с ней перевёрнутая на бок детская коляска.

— У них не было ни единого шанса, — со вздохом сказал Доктор.

— Эй? — раздался голос из столовой. — Там кто-то есть?

Выживший? Доктор покачал головой. Невозможно. К этой штуке нет иммунитета. По крайней мере, у людей. Он подошел к входу в закусочную и широко открыл одну из стеклянных вращающихся дверей.

— Есть здесь кто-нибудь живой?

— СТОЙ, ГДЕ СТОИШЬ! — приглушённый голос. Женский голос.

Доктор застыл в дверном проёме и медленно поднял руки, чтобы показать, что он не вооружен.

Он увидел худощавую фигуру в костюме биологической защиты, которая медленно выдвинулась из-за прилавка закусочной, лицо было закрыто кислородной маской.

— Как... каким образом вам удалось остаться в живых?

Доктор улыбнулся и сделал шаг вперед.

— Как говорила моя мама: я — особенный.

Женщина подняла пистолет и направила на него.

— Лучше оставайтесь на месте! Там, где стоите!

Он взглянул на нашивку с именем у неё на груди.

— Капитан Чен, не так ли?

— Капитан Эвелин Чен.

— Я полагаю, вы из исследовательской команды майора Плата?

Женщина слегка опустила пистолет.

— Вы знаете, майор изрядно обеспокоен тем, что вы не выходили на связь.

— Моя коммуникационная система сломана. Я её выбросила.

Доктор посмотрел на ремень её обмундирования. Он заметил погнутую пряжку крепления и маленький разрыв в костюме на этом месте.

Она проследила его взгляд.

— Немного этой дряни попало на коммуникатор. Я видела, как оно распространяется! Мне пришлось... пришлось оторвать его. Немедленно от него избавиться, — быстро сказала она. — Но я не заражена, ясно? Оно не попало в костюм. Оно не касалось моей кожи...

— Я знаю, — прервал ее Доктор с ободряющей улыбкой, — я знаю. Если бы оно контактировало с вами, сейчас вы были бы лужицей. — Он оглядел закусочную. — А что насчёт других членов команды?

Мгновенное замешательство перед ответом.

— Осталась только я, — она замялась, — другие, они... они...

— Что с ними случилось?

— Нападение.

— *Нападение?*

Маска женщины медленно кивнула.

— Странные существа... ползучие существа напали на нас, атаковали...

Доктор выругался про себя. Похоже, вторая стадия была уже в процессе. Эта штука теперь строила защитные структуры.

Он сделал ещё один осторожный шаг вперёд, но Чен быстро подняла свой пистолет и направила на Доктора.

— Оставайся на месте!

— Всё хорошо! — быстро сказал он. — Я тоже не заражён. На самом деле, я вас уверяю, у меня полный иммунитет.

Она покачала головой

— *Ни у кого* нет иммунитета.

Доктор отступил в сторону и сел на диван у окна.

— Я просто посижу здесь, Эвелин. Если вы не возражаете.

Она вышла из-за прилавка — он заметил, быстрые взгляды во всех направлениях: на пол, под столы и стулья — и медленно направилась к нему.

— Всё. Люди, животные, растения. Эта штука заразила *всё* в городе.

Доктор кивнул.

— Да, именно это оно и делает.

Она сделала ещё несколько шагов вперёд и опустилась на стул за пару столиков от него. Пистолет всё ещё был нацелен на Доктора.

— На такое ничто не способно! Ни один патоген не может преодолевать видовые ограничения! Переходить от фауны к флоре...

— Ни один *земной* патоген, — сказал Доктор.

— Ни один земной...? — он видел через стеклянную маску, что брови Чен нахмурились. — Вы говорите... Что? Это пришло из...

— Пришло из космоса, да, — Доктор вертел в руках солонку, которую только что взял со стола. — Это проба фон Нойманна.

— Что?

— Фон Нойманн. Названа в честь одного из ваших ученых, Джона фон Нойманна, который вывел теорию о развитии подобных существ — патогенов, полученных при помощи генной инженерии, созданных чтобы выживать в глубоком космосе, дрейфовать, пока не найдётся планета с подходящей для обитания средой. Тогда оно пробуждается и принимается за работу.

— Принимается за работу?

— Сначала оно передаётся как вирус. Начинает с простого скопления частиц, заражает, превращает клетки, перепрограммируя их ДНК. Оно инфицирует всё, с чем вступает в контакт. Оно воспроизводит миллионы копий себя из материала заражённого организма, затем эти новые клетки разрушают жертву изнутри.

Чен кивнула.

— Да... Да, мы это видели. — Она посмотрела в окно, на пустынную улицу снаружи. — Вся органику, — сказала она, кивая. Она видела это своими глазами. — Всё... казалось, подвергалось некрозу, разлагаясь до этой черной дряни.

— Этот процесс — первая стадия развития патогена, сбор органической массы. Как можно больше и как можно быстрее. Жидкость обладает зачаточным разумом, если это можно так назвать. Она будет пытаться собраться воедино. Перегруппироваться, если хотите. Чем больше полученная масса, тем более сложной будет его внутренняя структура.

— Внутренняя структура?

— Эта «чёрная дрянь» — *трансморфическая* жидкость. Она может перестраиваться во что угодно, если усвоила генетическую конструкцию. Или даже комбинировать эти образцы. Чем больше её сливается вместе, тем более сложные структуры она может создавать.

Капитан Чен обернулась и посмотрела на него.

— Откуда вы столько об этом знаете? — Доктор увидел, как её глаза внезапно расширились. — Боже мой! Это не единичный случай? Это произошло где-то ещё?

— Были миллионы прорывов, Эвелин. Во множестве миров, за миллиарды лет.

Её глаза сузились. Несколько секунд она молча смотрела на него.

— Да кто вы такой?

Доктор обдумал её вопрос. Он предположил, что мог бы потратить некоторое время на объяснение того, кто он. Он мог бы рассказать, что его народ, Повелители Времени, однажды подверглись атаке этого патогена. В юности он читал об инфекции на Галлифрее в давние времена. Спора появилась более чем за тысячу лет до его рождения. Несколько сотен тысяч Повелителей Времени умерли, прежде чем они справились с этим, создав иммунитет и встроив его в свои гены, так что они никогда больше не были уязвимы к нему. Он мог бы всё это объяснить, но время работало против них. Пока подходил и краткий ответ.

— При желании на всяких конспирологических сайтах, вы легко найдёте информацию обо мне. Подозреваю, что у одного или нескольких земных правительств тоже много чего про меня накопилось. Я известен как Доктор. Достаточно упомянуть, что я не отсюда. — Он прикусил губу. — Но выработал привычку заглядывать к вам время от времени. — Доктор откинулся на спинку стула и расправил пальто. — Знакомство может и подождать, капитан Чен. У нас не так много времени. Вы сказали, что на вас напали?

Она кивнула.

— Крабоподобные существа. Сотни. Прорывали наши костюмы и забирались внутрь, — она на секунду прикрыла глаза. — Я едва спаслась.

— Вы были единственной, кто выжил?

Чен покачала головой и бросила быстрый взгляд на вращающуюся дверь за стойкой.

— Ещё Резерфорд.

Доктор заметил тёмный кровавый отпечаток руки на одной из створок.

— Это была одна из тех нитей чёрной слизи. Резерфорд пытался собрать образец. Мы думали, это просто жидкость. — Она покачала головой, пытаясь осмыслить то, что видела. — Но оно как будто *взбесилось* и набросилось на него. Пробило маску, — она отвернулась. — Я пыталась спасти его. Но он умер за минуты, за секунды даже. Я оттащила его туда...

— Он всё ещё там? За этими дверями?

— В кухне.

Доктор взглянул на вращающуюся дверь. Чен нашла кухонное полотенце и завязала узел, удерживавший обе дверные ручки вместе. Не то чтобы это могло хоть что-нибудь остановить, но это означало, что она осознавала степень опасности.

Лучше не открывать. Лучше не входить внутрь.

— Эвелин, держите эту дверь плотно закрытой. И что бы ни происходило, *не входите* внутрь.

Она быстро кивнула.

— Я заглядывала туда минут двадцать назад, — она позволила себе сдавленный всхлип. — Это было ужасно. Резерфорд был...

— Эта штука проходит через стадии развития. Первая стадия — поглощение и объединение биомассы. Эта стадия прошла до вашего прибытия. На второй стадии оно начинает производить простые структуры — *сущест*, за неимением лучшего названия. Защитная мера. То, чему вы были свидетелем. Третья стадия... ну... — Доктор потёр подбородок. — Вообще-то, наиболее удивительная стадия. Действительно совершенно замечательная.

— Что?

Самой любопытной чертой в жизненном цикле инфекции Споры была третья стадия. То, что Повелители Времени называли «стадией запроса». Загадочные создатели патогена — вероятно, давно исчезнувшие — встроили предохранительный механизм, чтобы удостовериться, что Спора никогда не истребит продвинутую цивилизацию. Может, они опасались, что дрейфующая спора может однажды вернуться и уничтожить собственный родной мир? Может, они считали неэтичным, что их творение может уничтожить другие разумные виды?

— Что такое третья стадия? — потребовала ответа Чен.

Доктор посмотрел на неё.

— В центре инфекции, в нулевой точке, Спора создаст матрицу разума. Мозг, если хотите.

— *Мозг?*

— Ну, разум, во всяком случае.

— Зачем?

— У него есть вопрос, который нужно задать, — Доктор пожал плечами. — Ответите на него верно — и мозг даст команду каждой клетке биомассы переключиться с репродукции на производство летального токсина, и таким образом постепенно самоуничтожится.

— Зачем ему это делать?

— Верный ответ на вопрос означает разумность. Патоген запрограммирован избегать уничтожения разумной жизни.

— А если мы не дадим правильного ответа? Что тогда?

Доктор поморщился.

— Тогда Спора продолжит развивать ещё более сложные структуры — существ, которые могут бегать,

плавать, летать. Существ, которые будут разносить инфекцию во всех направлениях. Её невозможно будет сдержать, — он сжал губы, — через неделю вся органика на этой планете будет превращена в биомассу.

— О, нет! — выдохнула Чен.

— Теория полагает, — продолжил Доктор, — что оно было создано инопланетной цивилизацией, чтобы «переписывать» местные экосистемы других планет в их собственную. Делать планеты благоприятными для себя за века, даже тысячелетия, до того, как они могут понадобиться в качестве дома. Разновидность долговременного биологического терраформирования. Ну, или это какой-то вид оружия устрашения.

— Но вы... вы говорите, что мы можем *общаться* с этой штукой? — Чен покачала головой. — По-настоящему говорить?

— «Говорить» — это громко сказано. Это не обмен деталями при переписке.

— Но оно задаст нам этот вопрос?

Доктор улыбнулся.

— Да. В этом-то и загвоздка. Люди не то, что не смогут ответить, они его не поймут. В ближайшие лет пятьдесят или около того.

— Ближайшие пятьдесят лет? — глаза Чен расширились. — Вы хотите сказать, вы из...

— Будущего? — Доктор кивнул. — И из прошлого. Можно сказать, я постоянно оказываюсь где-то поблизости. — Он снова выглянул в окно. — И я уже потратил достаточно времени. Нужно найти матрицу разума как можно скорее. Она не будет ждать вечно, чтобы решить, достоин ли ваш вид сохранения. Я должен успеть раньше,

чем она начнет создавать передвигающиеся по воздуху структуры.

Чен посмотрела на него.

— Вы действительно собираетесь обратно?

— Конечно. А вам я рекомендую остаться здесь. Держите дверь запертой, пока я не вернусь.

Чен помотала головой.

— Я здесь не останусь. Не в одиночестве. Ни за что.

Доктор взглянул на дверь за стойкой. Нигде не было безопасно, если честно, внутри или снаружи. Не теперь, когда Спора создавала структуры. Вероятно, ей лучше быть рядом с ним.

— Ну, хорошо, — сказал он, пожимая плечами, — пошли со мной, если хочешь.

3

Доктор вышел на улицу, Чен за ним. Он повёл фонариком из стороны в сторону. Нити чёрной слизи пересекали асфальт, растекаясь веером из комков, по большей части растворившихся, тел и оголенных скелетов, искали друг друга, объединяясь.

— Индивидуальные колонии биомассы будут стараться соединиться друг с другом, слиться в одну массу. Чем больше этого вещества соберётся в одном месте, тем более *претенциозные* структуры оно будет пытаться произвести.

— Оно может создавать кого-то *больше* крабов?

Доктор поднял брови.

— Намного больше.

Они медленно продвигались вниз по тихой безмолвной улице. Флюгеры на крышах с резким клацаньем крутились, подчиняясь ночному ветру. Колокольчики на крыльце хозяйственного магазина издавали тихие, волнующие звуки. Колесо перевернутого детского трёхколесного велосипеда медленно вращалось, подшипники щёлкали как алюминиевые шарики в маятнике Ньютона.

— Мы ищем схему — заметное скопление жидкости, нити, нащупывающие путь к центральному узлу. Оно должно выглядеть как звездчатый узор, как дюжина рек, впадающих в озеро.

— Центральный узел? — Чен посмотрела на него. — Мозг?

Доктор кивнул.

— И его, Эвелин, оно, определённо, будет стремиться защитить.

Они прошли мимо медицинского центра и кучи беспорядочно припаркованных машин, перегородивших улицу. Похоже, большинство горожан пытались сюда попасть, но некоторые из них умерли, не успев добраться до двери.

— Боже мой, — прошептала Чен, — должно быть, это было ужасно. Должно быть...

Она внезапно замерла, подняв пистолет и встав в натренированную позицию для стрельбы.

— Что такое?

— Движение. Там. Между машинами.

Доктор повернул луч фонарика в том направлении, куда она целилась. Конус света отразился от пыльного ветрового стекла фермерского грузовика и отполированной крыши Шевроле.

— Там что-то есть, — прошептала Чен.

От яркого света гладкая округлая поверхность чего-то тёмного пошевелилась.

— Да, — сказал Доктор. — Я вижу его.

Снова движение. Чёрный силуэт размером с большую собаку, с суставчатыми, как у паука, ногами, прыгнул на капот Шевроле. Машина слегка качнулась под его весом.

Чен нажала на курок и выстрелила. Пуля пробила органический доспех, из получившегося отверстия потекли струи чёрного вещества. Существо — тёмное и блестящее — свалилось и задёргалось.

— Хороший выстрел. Молодец.

Чен тяжело дышала, её маска затуманилась.

— Повезло. Я... я не пользовалась п-пистолетом с учебных тренировок.

Ещё одно существо выбралось из группы машин. Эвелин повернула оружие и выстрелила. Позади существа разбилось ветровое стекло. Она выстрелила снова, и они услышали приглушенный треск скорлупы и звук слизи, капающей на приборную панель стоящей рядом Хонды. Существо исчезло из виду.

Но ещё четыре выбежали ему на замену.

Чен выстрелила в первое и промахнулась.

Она стреляла ещё несколько раз, но существ появлялось всё больше. Потом пистолет бесполезно защёлкал. Её пальцы по инерции продолжали нажимать на курок.

— О, нет... Патроны кончились.

Теперь вокруг была уже дюжина тварей размером с ротвейлеров. Тёмные, блестящие, низко сидящие на насекомоподобных ногах, безголовые и безглазые — похожие на жуков. Они медленно приближались.

Чен всхлипнула, когда существа перекрыли проход. Доктор стиснул её руку и потянул назад, вставая перед ней.

— Что ты делаешь?

— Просто догадка, — быстро ответил Доктор. Он медленно приблизился к стае и раскинул руки. Жукоподобные существа зашипели и защёлкали в ответ... и остановились на месте.

— Да. Как я и ожидал. Оно начало стадию вопроса. Оно ждёт контакта с разумной формой жизни. Оно готово говорить. Готово задать свой вопрос, — он оглянулся на Чен через плечо. — Но оно не будет ждать вечно. Понимаешь? Мы должны найти его быстро.

Чен нервно кивнула.

Доктор повёл лучом фонарика.

— Эти структуры собрались здесь, чтобы охранять мозг. Он должен быть очень близко. Смотри, Эвелин. Осмотрись. Видишь что-нибудь?

Она посветила вокруг, следуя за перекрещивающимися, дрожащими тёмными нитями на дороге, которые собирались в более толстые потоки. Один из них, кажется, получил роль главной артерии, привлекая остальные к себе, словно пламя мотыльков. Он извивался вдоль по улице, расширяясь в плотный кожистый ствол, похожий на пожарный шланг, пульсировал и дрожал от вливавшегося в него равномерного потока органического супа.

Луч фонарика Чен прослеживал как он пробирался к задней стороне фургона, припаркованного в пятидесяти метрах выше по дороге, поперёк маленькой городской площади, где были установлены несколько десятков киосков. Похоже, Форт Кэйси готовился к ярмарке, когда Спора решила посетить этот город.

Кожистая артерия скручивалась у стенки фургона, расползалась по его открытой погрузочной платформе и исчезала внутри машины.

— Выглядит многообещающе, — сказал Доктор вполголоса. Он незаметно отошёл от существ и присоединился к Чен. — Я предлагаю продвигаться — чрезвычайно осторожно — к вон тому автомобилю.

Эвелин кивнула. Они отступили от существ и медленно пошли по улице по направлению к машине.

Теперь, оказавшись ближе, Доктор мог различить логотип, украшавший боковую сторону прицепа фургона: «Бернард и сыновья — поставка домашней птицы». Он осторожно переступил через кожистые отростки слизистого вещества, направляющиеся к задней стороне фургона.

Все дороги ведут в Рим.

Наконец, они остановились у основания площадки, и Чен направила фонарик вверх. Внутри были десятки установленных на стеллажи проволочных клеток. Перья усеивали пол контейнера как снег. Кости, клювы и чешуйчатые лапы в каждой клетке. Другие останки того, что раньше было сотнями цыплят, превратившимися в черную жидкость, свисали из клеток листами пульсирующей слизи, покрывавшей стены контейнера изнутри. Толстые волокна покачивались на этих листьях, как безглазые змеи, принохливающиеся к воздуху.

У дальнего конца прицепа жидкость сливалась в массу, похожую на лавовые лампы. Она влажно поблескивала в свете фонариков — шевелясь, выпирая, образуя пузыри и время от времени большие, твёрдые формы, которые напоминали туловище и ноги человека... голову и шею лошади... морду собаки.

— Что оно делает? — спросила Чен, сглотнув.

— Я думаю, оно пробует, какие структуры можно создать из ДНК, которую оно к этому времени собрало.

Меньшие, менее вычурные структуры бегали вокруг по полу, существа, которые выглядели как невозможные потомки ракообразных и грызунов. Луч фонарика Доктора высветил десятки их, карабкающихся друг на друга, кипящую массу ног в скорлупе и когтей, острых хребтов, панцирей и серого меха. Он подумал, что если существа обернутся и начнут роиться вокруг, то острые когти начисто обдерут с них плоть за минуты. Нужно было установить связь и быстро, прежде чем Спора решит, что ей угрожает опасность и прикажет армии своих защитников атаковать.

— Здравствуй? — сказал он мягко.

В ответ на его голос жидкая масса у задней стенки запульсировала. Она дрогнула на секунду, затем одно волокно быстро начало утолщаться и удлиняться, вытягивая вещество из центральной массы, извиваясь и приближаясь к Доктору.

— Доктор, — прошептала Чен. — Осторожнее!

— Всё хорошо. Оно так говорит «здравствуйте», — он посмотрел на нее. — Ну, я надеюсь.

Как общаться с этим существом?

Доктор выудил из тёмных уголков памяти давно забытые детали опыта общения галлифрейцев с этой сущностью. Вспомнилась одна вещь: некий ученый позволил себя заразить, впустил клетки этой штуки в своё тело, и связь была установлена на микроуровне.

Сделав глубокий вдох, Доктор медленно поднялся на погрузочную площадку и вошёл в фургон.

— Я здесь, чтобы поговорить с тобой.

Чёрный отросток скользнул к нему, приподнялся и завис перед лицом, покачиваясь из стороны в сторону, как кобра, готовящая напасть.

— Всё хорошо. Я не угроза, — спокойно произнес Доктор. — Я здесь, чтобы поговорить.

Движение замедлилось. Кончик отростка начал вытягиваться, образуя утолщённый конец. Оттуда высунулось тонкое, похожее на усик щупальце. Оно тянулось к лицу Доктора, росло, тонкое и гибкое как проволока, нащупывая путь по воздуху. Доктор подавил острое желание отскочить. Он знал, что Спора не способна заразить и ассимилировать его — это предотвратит его врождённый иммунитет — но идея впустить её внутрь не становилась более приятной.

Тонкое щупальце слегка притронулось к кончику его носа. Потрогало его. Нежнейшее, щекочущее поглаживание. Затем оно начало исследовать его скулы, бровь, сворачивалось на щеке и изучало изгибы его уха.

Доктор поборол желание отпрянуть. Спора «знала», как работает стадия запроса. Он собирался позволить ей управлять переговорами.

Щупальце вернулось к его лицу, улеглось вдоль носа. Он почувствовал лёгкий укол, когда маленькие усики плотнее прикрепились к коже. Затем он ощутил, как что-то щекочет край его левой ноздри. Очень хотелось почесать это место. Щекотка была ужасно неприятна, чужеродна и отвратительна.

Он почувствовал, как щупальце сворачивается внутри, ощущение холодной жидкости медленно скользило вверх по его носовому проходу. Потом странное покалывание

распространилось между глазами, продвигаясь дальше, по зрительным нервам в височные доли и глубже в череп...

Оно пытается найти, как подсоединиться к моему мозгу.

Неприятное холодное ощущение в носу начало исчезать. Щупальце подстраивалось под температуру его тела. Может быть, чтобы сделать контакт более приятным для него? Хотелось бы так думать.

Потом...

Потом...

4

— Что происходит? — спросила Чен, когда тело Доктора внезапно дёрнулось. — Доктор, ты в порядке?

Чен оглянулась через плечо. Жукоподобные существа подбирались угрожающе близко. Все больше их вылезало из расположенных рядом рыночных киосков, где съёжившиеся дынные корки и шелуха от стержней кукурузных початков смешивались в темный суп; и из цветочного магазина, где из подвешенных корзин стекали нити маслянистой чёрной слизи. Существа медленно продвигались по направлению к ней.

— Доктор! Они приближаются.

Нет ответа.

— Я имею в виду, они оооочень близко!

Нет ответа. Она посветила фонариком обратно в грузовик. Все, что можно было видеть — затылок Доктора. Он стоял совершенно неподвижно, как будто в трансе.

— Мне это не нравится! Доктор?

Она направила фонарик обратно на существ ровно в тот момент, когда одно из них внезапно атаковало её шипообразным щупальцем. Щупальце плотно обвилось вокруг её ноги. Она почувствовала крепкое, как тиски, объятие, сжимающееся, ломающее её лодыжку. Когда острые зазубрины прорвали защитный костюм, она ощутила болезненный укол.

— О, нет! Доктор! Оно проникло через костюм! — всхлипнула она. — Оно повредило кожу! Я заражена!

Доктор остался совершенно неподвижен. Его разум был очень, очень далеко, взор был затуманен картинами другого мира. Он заметил фиолетовое небо и двойное солнце с голубоватым оттенком. Ещё одно изображение: второй мир, с тяжёлыми низкими облаками и множеством изогнутых колонн резиноподобной субстанции, возвышающихся на сотни метров в беспокойное небо. Они напоминали город термитов. Потом ещё один мир зелёного неба, метана и плавающих как воздушные шары существ.

Следы памяти о мирах, которые этот штамм Споры, должно быть, посетил раньше, мирах, которые он поглотил и оставил позади. Сколько бессчётных миллионов лет назад он побывал там?

Потом... что-то зазвучало в голове Доктора. Это было не то, что на самом деле можно описать как голос. Но каким-то образом, он его слышал. Глубоко внутри собственного мозга он слышал бесполой, лишённый возраста голос. Шёпот сознания, проникающего в его разум. Мысль, которая определённо принадлежала не ему.

Ты ищешь возможности общаться?

Да.

Ты представляешь собой сущность?

Да.

Представитель этого мира?

Да.

Мимолётные изображения заполнили голову Доктора: слайд-шоу видов живых существ с Земли. Видов, которые Спора уже затронула, поглотила и расшифровала. Тысячи микробов, которые она впервые встретила в сухой земле невадской пустыни. Сотни насекомых: муравей, жук, переливчатая стрекоза. Потом более сложные формы: песочного цвета грызун, гремучая змея, какой-то мелкий вид пустынной лисы. Потом больше: корова, собака и наконец... человек. Запись путешествия Споры вверх по пищевой цепочке.

Затем последовательность картин прекратилась. К Доктору вернулось зрение.

Не представляешь сущность этого мира. Из другого мира.

Да. Я путешествовал, как, кажется, и ты.

У тебя есть структурный код резистентности.

Спора ссылалась на его врождённый иммунитет. Несколько строк в геноме, которые не давали этому патогену поглотить его и превратить в аморфный органический суп.

Да. Ваш вид однажды посещал мою планету. Вы задали вопрос, и мы ответили на него удовлетворительно. Нам позволили продолжить существовать. Мы разработали вакцину из токсина, который вы использовали для самоуничтожения.

Верное развитие событий. Демонстрация разумности. Ваш вид был признан приемлемым.

Разумные существа этой планеты будут неспособны ответить на твой вопрос правильно.

Это делает всех существ в этом мире полезным ресурсом.

Но они разумные существа.

Разумность определяется верным ответом.

И они ответят тебе правильно. Но не сейчас.

Неважно.

Нет, это важно. Ты просто не вовремя.

Объясни.

Твое путешествие сюда было совершенно случайным. На чём? На скале? Куске льда? Миллионы различных переменных совпали, чтобы приземлить тебя на эту планету в этот конкретный момент времени. Если бы хоть что-то произошло по-другому — если бы твоя скала была хоть немного больше, или путешествовала хоть немного медленнее, или гравитационные поля ближайших тел пересеклись бы немного по-другому — ты мог бы прибыть сюда на несколько десятилетий позже... ко времени, когда эти существа смогут ответить тебе правильно.

Неважно.

Им просто нужно ещё несколько лет. Это всё. Они станут замечательным видом, способным на...

Вопрос должен быть задан существам из этого мира.

Доктор нахмурился. Спора была слишком простым разумом, чтобы с ней философствовать. Она была не сложнее, чем большинство современных персональных компьютеров на Земле — немногим лучше, операционной системы, запрашивающей пароль. Просить её вынести суждение было бессмысленно. Это был «мозг», созданный

для задания вопроса и получения ответа. И всё. Доктор собирался изменить подход...

Эвелин Чен чувствовала, как её нога начала неметь, чужеродный холод поднимался по бедру, инфекция распространялась от артерии к артерии. Клетки Споры быстро одерживали верх над поспешно отбивавшейся иммунной системой, уничтожая белые кровяные клетки миллионами. Она ощущала головокружение. Дурноту. Её ноги ослабели и подогнулись. Она упала на землю, задыхаясь, хватая воздух, фонарик выскользнул из руки.

— Доктор! — нетвёрдым голосом вскрикнула она. — Доктор... Я умираю.

Доктор едва слышал голос Эвелин, как будто доносившийся издалека, за тысячи миль. Всё равно он понял, что она сказала. Она была заражена. Оставались минуты, даже секунды, чтобы спасти её жизнь. Пора кинуть кости.

Ты совершил ошибку.

Объясни ошибку.

Ты вернулся в свой изначальный мир. К тем, кто однажды, миллионы лет назад тебя создал. Ты можешь уничтожить своих создателей.

Изначальные создатели должны обладать иммунитетом.

Но прошло много времени. Естественные мутации произошли в ДНК твоих создателей и нарушили их иммунитет. Они эволюционировали. Твоих создателей больше невозможно распознать как первоначальный вид. Но это их потомки. И ты их уничтожишь.

Он почувствовал замешательство Споры — голоса, похожие на совещающийся шёпот, органический эквивалент компьютера, старающегося выполнить строки кода, для которых он не был предназначен.

Они — вид-потомок создателей?

Это прозвучало так, будто Спора спрашивала у него подтверждения.

Да! Они — вид-потомок. Они «дети» твоих создателей.

Ответ на вопрос всё ещё должен быть дан. Потомки создателей должны продемонстрировать интеллект изначальных создателей. Потомки будут знать ответ.

Доктор скрипнул зубами. Возможно, простая откровенная ложь сработает лучше. Он повернулся и выглянул из грузовика. Эвелин Чен лежала у подножия платформы и умирала. Может быть, было уже слишком поздно, чтобы её спасти. Ложь. Простое враньё — всё, что ему оставалось. Вероятно, разум этой штуковины был настолько примитивен, что она не подвергнет сомнению информацию и не поймет обмана.

Предыдущая информация была неверна.

Объясни неверную информацию.

Я не из другого мира.

Объясни.

Я — существо-посланник потомков твоих создателей. Я — анти-патоген. Твоя противоположность, созданная, чтобы связаться с тобой в случае твоего возвращения. Я их создание, так же как и ты. Я прожил миллионы лет, ожидая твоего возможного возвращения. И я создан, чтобы дать тебе ответ.

Ты — удалённо работающая структура?

Доктор догадался, что это был термин, который Спора использовала для одного из крабоподобных существ, бегавшего по полу перед ним.

Да. Удалённая структура.

Ты отвечаешь за потомков создателей?

Да, таково моё назначение. Я отвечу на вопрос от их лица.

Доктор чувствовал, как Спора пытается работать с ограниченными ресурсами ее генетически сконструированного искусственного интеллекта. Он задержал дыхание. Очень многое зависело от решения, к которому она придет. Не только жизнь Эвелин, но и судьба всего живого на Земле...

Принято. Вопрос — объясни соотношение 1:812.

Чен чувствовала, как её разум плывет. Она теряла сознание, погружаясь в коматозный ступор. Зрение затуманивалось, погружаясь в темноту.

Так вот каково это — умирать? Почти безмятежно, почти приятно. Её собирались сожрать изнутри... и это, кажется, не имело значения.

И тут что-то произошло. Она почувствовала острую боль в голове, как будто внезапное начало мучительно мигрени. Зрение начало проясняться, фокусироваться заново. Её стошнило, когда она почувствовала, как сводит мышцы от боли, которую вызывал ответ иммунной системы. Она попыталась сесть, голова болела, желудок яростно протестовал.

Пульсирующее волокно, обернувшееся вокруг лодыжки, внезапно резко дёрнулось. Оно лопнуло, и

маленькая струйка белой жидкости выплеснулась ей на ноги.

Эвелин с отвращением попыталась сбросить с себя умирающее щупальце.

Его гладкая кожа расползлась ещё в десятке мест, жидкость пузырилась и сочилась на платформу и асфальт. Ближайшее жукоподобное существо свалилось на землю и начало трястись в судорогах. Остальные последовали за ним, одно за другим, их длинные шипастые ноги дёргались и скрючивались.

Эвелин слышала шаги и повернулась, чтобы увидеть Доктора, спустившегося с платформы. Он вытер тёмную струйку под носом рукавом пиджака.

— Что... что происходит? — невнятно пробормотала она. — Тебе удалось пообщаться с ним?

— Да, вполне, — ответил Доктор. — И теперь оно делает самую вежливую вещь, которую может. Совершает самоубийство, — он улыбнулся. — Ужасно порядочная штука этот патоген. Очень понимающая.

Отношение 1:812?

Доктор улыбнулся. Каждый ребёнок на Галлифрее знает ответ на такой простой вопрос. Вопрос школьной программы — основы одиннадцатимерной теории струн.

— Ну, значит, — сказал он Споре. — Ответ такой...

— Я даже не поняла вопроса, — сказала Чен. — Не говоря уже о том, чтобы на него ответить.

Она вздрагивала, ковыляя по разбитой дороге, Доктор поддержал её и приобнял за талию. У неё была сломана лодыжка.

— Ну, ты же не занимаешься изучением квантовой физики, не так ли?

Доктор посмотрел назад через плечо и сощурился от яркого света восходящего солнца. Оно показалось над плоской пустыней буквально несколько минут назад, и теперь огромный оранжевый шар медленно поднимался из-за дрожащего горизонта. Длинные тени чахлых юкк покрывали пыльную землю тёмными полосами.

В полукилометре дальше по дороге ждал патруль. Они уже могли разглядеть грузовики и солдат, одетых в белые костюмы биозащиты.

— Тем не менее, примерно через пятьдесят лет, один квантовый физик сможет это понять, Эвелин Чен. Вот что на самом деле важно.

Он показал ей контейнер, который держал в руках.

— Кстати, вам следует проанализировать это, чтобы создать вакцину, на случай, если ещё на каком-нибудь камне с околоземной орбиты обнаружится патоген. По нашему опыту могу сказать, что Спора всегда распространяется группами.

Эвелин снова посмотрела на образец. Полчаса назад это была бурлящая лужа чёрной слизи, теперь она выглядела, как сухофрукт или как мумифицированное ухо какого-нибудь сморщенного и давно забытого фараона.

Спора была мертва.

— Почему ты просто не скажешь мне ответ? Я знаю, я не очень сообразительна, возможно, я даже не пойму, что он означает, но, по крайней мере, если одна из этих штук прибудет сюда в ближайшем будущем, у нас будет для неё правильный ответ.

Доктор поджал губы.

— Но, Эвелин, это научное знание, которое вам лучше открыть *самим*, чем получить в обход естественного хода вещей. Это как если бы я дал Исааку Ньютону энергетическую ячейку с антиматерией и предложил с ней поиграться, может быть, разобрать и посмотреть, как она устроена, — он усмехнулся, живо представив себе эту картину. — Думаю, случился бы довольно неприятный взрыв.

Он обернулся и посмотрел на неё.

— Все, что я скажу тебе — там, откуда я родом... — Доктор замолчал на мгновение, и задумчивая улыбка скользнула по его губам. — Там, откуда я пришёл, мои люди использовали этот ответ, как последнее доказательство существования древних богов.

— В самом деле?

— И, — продолжил он с усмешкой, — при этом многие утверждали, что ответ *опроверг* само значение богов. — Он засмеялся. — Забавная, старая вселенная. Ты никогда не сможешь точно ответить на этот конкретный вопрос, не так ли?

Они уже совсем близко подошли к блок-посту. Доктор мог лучше разглядеть обстановку. Майор Платт обеспокоенно следил за их появлением. Все, до самого последнего солдата, стояли в боевых позициях на баррикаде, ружья были заряжены, дула направлены в землю. Но готовы. На всякий случай. За ночь подъехало еще больше техники: несколько вертолетов патрулировали небо, лучи прожекторов прочерчивали яркие полосы в пустыне...

Эвелин Чен расстегнула и сняла свой шлем сразу после того, как Доктор уверил её, что патоген мёртв и безвреден. Теперь она вытерла пот со лба.

— Так ты прилетел сюда на каком-нибудь огромном космическом корабле?

Он нахмурился и надулся одновременно.

— Думаю, на чем-то немного похожем на космический корабль. Кроме того, снаружи он не выглядит огромным.

Эвелин посмотрела вверх, на постепенно светлеющее небо.

— Ты и правда был там? За пределами нашей солнечной системы?

— Я много, где побывал. Много раз.

— Должно быть, ты видел невероятные вещи.

Доктор кивнул.

— Довольно много. В конце концов, думаю, это горстка элементов, соединённых бесчисленным множеством интересных способов.

Он задумчиво почесал подбородок.

Широко раскрытые глаза Чен всё ещё смотрели на небеса. Рассвет медленно одну за другой обесцвечивал звёзды, а небо постепенно меняло свой цвет от полночного пурпура к яркой утренней синеве.

— Мне бы хотелось посмотреть, что там.

Доктор обернулся и взглянул на неё.

— Однажды ваш вид увидит, Эвелин, — он задумчиво кивнул. — Почти сразу после того, как вы получите ответ на вопрос. Это даст толчок к пониманию сверхпространственных измерений, позволит человечеству пересекать огромные пространства между звездными системами. Это... — он оборвал себя на полуслове. — Ах, а вот и они. Что-то я разболтался, правда?

Они приблизились к блок-посту. Доктор вскользь отдал честь ожидавшему майору, а затем перекинул банку с образцом через натянутую колючую проволоку.

— Вот вы где, майор. Капитан Эвелин Чен получила несколько синяков и царапин, но не заразилась. Она в полном порядке. Но кто-то должен осмотреть её лодыжку.

Доктор отпустил Эвелин Чен, как только она взялась за протянутую руку солдата. Потом он просто повернулся и зашагал прочь, в пустыню.

— Куда это вы собрались? — позвал майор Платт. — Мы должны опросить вас! Вы должны объяснить, что произошло.

Доктор помахал Чен рукой.

— Оставляю его на тебя.

— *Куда* ты идешь, Доктор?

Доктор бросил взгляд на быстро исчезающие звёзды в светлеющем небе. Знак, предназначенный только для её глаз.

Она кивнула. Понимающе.

— А... а ты вернешься? Я когда-нибудь увижу тебя снова?

Он усмехнулся.

— Думаю, я мог бы как-нибудь заскочить к тебе в гости, капитан Эвелин Чен.